

— Гостиница? Разве в ней есть где поесть? Куда там дым отводят? И как в таком месте вообще спать? — тут же засыпал вопросами Чжан Тьегэнь.

— Мам, посмотри на отца.

— Мы что, не видели? Да даже если не видели, слухом не слыхивали. Мяомяо-то когда приедет? Спрашивали у неё? — Чжу Линьлин тоже переживала из-за собственной темноты.

— Да как я спрошу? С нашим-то домом...

— А что не так с нашим домом? Вузов наслудался, так нос задрал? А? Я тебе вот что скажу: эти наши три кирпичные мазанки первыми на всю деревню построили, — рывкнул в ответ Чжан Тьегэнь, яростно затягиваясь сигаркой.

— Да, да. Точно! Я к тому, что дом наш уже старый, может, стоит его капитально отремонтировать? — Чжан Фу с надеждой посмотрел на родителей, ожидая ответа.

— Ты же вроде ещё учишься. Вот закончишь учебу, на днях я велю людям прийти, этот дом снести и заново двухэтажный отстроить, — небрежно бросил Чжан Тьегэнь.

— И то верно. Ты ведь ещё даже жену в дом не привёл, а уже дом сносить собрался. Если она действительно порог переступит, так вообще на голову сядет! Я считаю, нечего перед ними заискивать, скажи ей — пусть расстаются. Конец года на носу, сколько девчат с заработков возвращается, найдём тебе другую, — подхватила Чжу Линьлин, тут же с лёгкой руки принимаясь подыскивать сыну новую невесту.

— Мам, я же говорю: наш дом слишком мал. Не то что невеста — даже если она и приедет, ей придётся слушаться тебя, подавать чай да воду, да ещё и воду для ног греть, — Чжан Фу обнял мать за плечи.

— То-то же. Мать тебе плохого не посоветует, сейчас этих студенток пруд пруди. Помню, та девица, с которой ты сидел за одним столом на поминках у Третьего дядюшки, ничего так была. Завтра расспрошу про неё, говорят, тоже с высшим образованием, вы бы отлично друг другу подошли, — Чжу Линьлин упрямо гнула своё, пытаясь переключить его на другую пару.

— Паб, мам, послушайте. Я ведь в этом году дома тоже зря времени не терял: несколько младшеклассников приходили ко мне на подтяжку знаний, только за сегодня больше десяти тысяч набежало. Подумайте сами: если уже сейчас с пары учеников столько выходит, а завтра подтянутся дети из других деревень — нам же в доме просто сесть будет негде! — Чжан Фу ничего не оставалось, как сменить тему и опереться на уже полученную выгоду.

— И то верно. Придёт ещё парочка ребятишек, и правда присесть будет негде, — согласилась Чжу Линьлин.

Чжан Тьегэнь немного подумал и предложил:

— А что, если старый свинарник переоборудовать?

— Пап, вы сколько лет на заработки ездите? Этот свинарник сколько лет уже не используется? К тому же стыдно перед людьми будет, — Чжан Фу пришлось на ходу придумывать отговорку, чтобы отбить у домашних охоту покушаться на свинарник.

— Не строить же теперь ради этих детей отдельный дом? — Чжу Линьлин тоже не находила хорошего решения.

— Столько лет на чужбине горбатились, поглядите — во всей деревне новые дома стоят. Пусть мы не станем отстраивать всё с нуля, но хотя бы наш старый дом освежить евроремонтом — и то неплохо будет, — предложил Чжан Фу ограничиться легким косметическим ремонтом.

— О чём ты вообще толкуешь? Разве этот дом на что-то ещё годится? Уж если браться, так делать по-человечески: всё снести к чёртовой матери и отгрохать двухэтажный дом с просторным двором! — Чжан Тьегэнь непременно хотел развернуть масштабную стройку, чтобы показать односельчанам, что он тоже чего-то добился в жизни.

— Ишь какой хвастун нашёлся! Всё снести и заново отстроить? А денег у тебя куры не клюют? Потом Фу-бао окончит учебу, соберётся жениться, выкупай невесту, да еще квартиру в городе покупай — из какого кармана ты платить будешь? — осадила мужа Чжу Линьлин.

— Еще и квартиру ему покупать?! С меня хватит уже того, что я его вырастил и выучил в университете, это само по себе достижение. Дать высшее образование, да еще и жилье ему покупать? Так проще было вообще не учить, а сразу отправить на заработки! — Чжан Тьегэнь никогда в жизни не помышлял о городской жизни.

— Ну тогда построй ряд комнат в восточном флигеле. Завтра женится — пусть там живут, — уступила Чжу Линьлин в вопросе покупки квартиры.

— Чего? Жить в готовом доме нельзя? Какой еще ряд комнат в восточном флигеле? На него же без слёз не взглянешь! — возмутился Чжан Тьегэнь. — Уж лучше всё разломать и выстроить заново, как положено, чтобы глаз радовался!

Чжан Фу и слова вставить не давали.

Мы-то говорили о том, чтобы подлатать дом к приезду Мяомяо, а не о новой стройке!

Сам же Чжан Фу уже подумывал о покупке квартиры в городе в будущем, поэтому надеялся на финансовую поддержку семьи, а в старый деревенский дом вкладывать лишние деньги совсем не хотел.

— Какой ещё ремонт? Разве ремонт не стоит денег? А потом всё равно придётся сносить, это же пустая трата средств. Я считаю, надо один раз сделать по уму — возвести второй этаж, вот это красота! — Чжан Тьегэнь всё ещё бредил идеей сначала сделать ремонт, а потом всё равно всё снести.

Появилась пара лишних юаней — и в голове сразу закрутились мысли: отстроиться в родной деревне, пустить пыль в глаза. Жили они совершенно в разных мирах: Чжан Тьегэнь хотел заработать авторитет среди двоюродных братьев и всей деревни, в то время как Чжан Фу думал о том, как толково распорядиться своей первой прибылью и побыстрее рассчитаться с долгами.

Разве можно о чём-то договориться, когда они вещают на совершенно разных волнах? О каком вообще разговоре про триста тысяч за невесту мог идти речь?

— Ладно, ладно, ладно. Делайте как знаете. Мне всё равно, я приезжаю сюда всего на несколько дней в году, а после окончания учебы, глядишь, и вовсе перестану возвращаться, — Чжан Фу устал слушать эти пустые разговоры.

— Это как это — не возвращаться? А где ты жить будешь? Если на Новый год домой не вернешься, куда ты подашься? — скрестив руки на груди, набросился на него Чжан Тьегэнь.

— Что значит не вернешься? И правда к теще намылился? — подхватила Чжу Линьлин.

— О чём вы вообще думаете? С вами невозможно разговаривать! Я имел в виду поехать на заработки, за работу в праздники платят тройной тариф, можно подзаработать, — Чжан Фу потерял всякий дар речи.

— А я уж подумала, что ты всерьёз собрался в зятя к чужим людям на примakov идти! — зло бросила Чжу Линьлин.

— Если только посмеешь примакom пристроиться — дуй отсюда по добру по здорову, я такого позора не вынесу, и после этого смей звать меня своим отцом! — тут же выпалил Чжан Тьегэнь.

И вот как с ними после этого разговаривать? Но впереди ещё целых пятьсот знаков, так что этот бессмысленный диалог приходилось продолжать силой.

— Ладно, давайте пока забудем про дом. Эти десять с лишним тысяч я намерен взять с собой в институт, — внезапно передумал Чжан Фу.

— А? Это ещё почему? Планы на дом тебе не по душе прились, так сразу денег не дашь? В этом доме пока ещё я хозяин! — заскрежетал зубами Чжан Тьегэнь.

Чжан Фу поспешно объяснил:

— Пап, ты послушай. Я к чему веду: раз мы даже в деревне смогли столько заработать, представь, что будет, если мы снимем помещение где-нибудь в посёлке? К нам же тогда ученики изо всех окрестных деревень в радиусе десяти ли повалят! А эти десять с лишним тысяч как раз пойдут на аренду или на оплату труда помощников, им ведь тоже нужно платить зарплату.

— Ты правду говоришь? А я-то думал, ты передумал делиться. Я ведь их приберечь хотела, чтобы у тебя на свадьбу и прочие важные дела были, — с сомнением произнесла Чжу Линьлин.

Чжан Фу принялся торопливо пояснять: хоть зимой, хоть летом дети народ нежный, кондиционер — будь то на обогрев или на охлаждение — всё равно включать придется, а это копеечка. Для набора учеников нужны листовки, а за их раздачу придется нанимать людей — и это тоже расходы. Когда ученики наберутся, им потребуется помещение для занятий, за него тоже нужно платить. Да и самому в посёлке питаться и по делам крутиться — тоже траты.

— Что ты мелешь? Расклеивать листовки, нанимать кого-то за деньги — да лучше самим всё делать! Электричество оплачивается по месяцам, аренда — тоже каждый месяц, а готовить мать будет носить. По-моему, у тебя просто деньги карман жгут. В доме трое взрослых, неужели сами не справитесь? Тоже мне, расходы нашлись! — возмутился Чжан Тьегэнь.

— Нет, вы не понимаете. Начнем набирать учеников, а люди спросят: чему вы учите, где находитесь, сколько это стоит? На это вы ответите. А если спросят про детские уравнения, задачи на движение или почему у ребенка английский хромает — что вы им ответите? — спросил Чжан Фу.

— И что тут отвечать? Приведу их к тебе, разве трудно сказать? Чего ты? Считаешь, у меня образования не хватает? — набросился с расспросами Чжан Тьегэнь.

— Именно! Приведем людей к тебе, а ты им всё объяснишь. И деньги целиком наши останутся, — тут же поддакнула Чжу Линьлин.

— Ну вы даете! Давайте тогда и землю сами обрабатывать, и питаться исключительно подножным кормом, зачем вообще на заработки ездить? — напрямую парировал Чжан Фу, используя домашний пример.

— Что за глупости ты говоришь? Мы что, от хорошей жизни на заработки ездим? Всё ради твоей учебы! — возмутилась Чжу Линьлин.

— Ты думаешь, на чужбине мёдом намазано? Сидите себе в аудитории, ветер не дует, дождь не капает, стоит рот открыть — и деньги сами каплют. Не поедешь на заработки — что ты есть и пить будешь? — Чжан Тьегэнь снова затянул свою песню про работу.

Разговаривать дальше было абсолютно бесполезно: стоило зацепиться за одну ниточку, как из неё тут же вырастали бесчисленные ответвления, уводящие разговор всё дальше и дальше от

сути.

<http://bllate.org/book/21312/2162773>